

СЕКРЕТАРЬ Калужского городского комитета партии А. Гордеева, с которой мы беседовали, рекомендовала повнимательнее отнестись к работе местного театра. Речь, конечно, идет не о списочности и скидке на «провинциальность». Калуга, город с театральными традициями, видел первоклассные спектакли. Но надо учитывать особенности работы периферийного театра. В столичных городах легче — там театры на разные вкусы. В областном городе театр один. За сезон выпускает 8—9 премьер. Чтобы выполнить план, приходится играть на двух площадках. Надо обслужить районные центры, село. Все это ставит перед коллективом много проблем.

Просьба Гордеевой совпала с моими намерениями — неделю знакомился я с жизнью областного драматического театра. А перед отъездом снова направился в городской комитет партии — хотелось поделиться впечатлением.

Театр, при всех сложностях его жизни, может работать интереснее. Проблем много, но все они так или иначе упираются в главные: репертуар и режиссура.

Александра Александровна Гордеева уточнила:

В сущности это одна проблема: по репертуару можно судить о режиссуре и наоборот. За десять лет не раз менялись у нас главные режиссеры. Процесс мучительный, болезненный для театрального организма. Безусловно, многие проблемы снимутся, если решить эти главные...

Из Калуги, с берегов Оки, я отправился к верховьям Волги, в Калинин. Оттуда — на Десну, в Брянск. И опять на Волгу, в Ярославль. В центрах этих городов в послевоенные годы выросли драматические театры — монументальные, с колоннадами, портиками, просторными фойе, зрительными залами, опоясанными ярусами. Я познакомился с интересными артистами, людьми талантливыми. Я разговаривал с режиссерами, директорами и администраторами, с обслуживающим персоналом, с журналистами и партийными работниками. И все больше убеждался: много радости и печали областного театра зависят от решения все тех же основных задач: репертуар и режиссура.

В СВОЕ ВРЕМЯ главного режиссера Калининского драматического театра Г. Георгиевского сумел привлечь к работе с театром большую группу писателей — Бориса Полевого, Виктора Розова, Василия Аксенова. Спектакли театра пользовались заслуженным

успехом. После ухода Георгиевского прошло несколько лет.

В Калининне по случаю приезда корреспондента «Литературной газеты» собралось небольшое совещание. Люди, давно работающие в театре, с грустью констатировали: калининцы потеряли интерес к спектаклям. Одна неудачная постановка, другая, третья... Одна неудачная пьеса, другая, третья... И, словно вода в песок, уходит авторитет театра, зал пустеет.

Одним из спектаклей, которые я посмотрел, был водеvil «Муж моей жены» Г. Хугаева. Герой его, генерал Казбек — о профессии его стыдливо умалчивается, известно лишь, что на курортах он весело проводит время с

кома КПСС В. Смирнов, с которым мы говорили о делах театральных, улыбаются:

— Как говорится, и дым отечества нам сладок... Но вообще-то нашему краю досталось в годы войны. Один из центров партизанского движения, здесь фашисты свирепствовали. Брянск-то мы фактически восстанавливали заново... Кстати, знаете откуда это слово — Брянск? Дебри. Дебрянск. А потом уже и Брянск... Наш с вами город рождался дважды — в далекую старину и теперь, после войны...

Война, конечно, принесла неисчислимо горе всему нашему народу. Вечный огонь горит и на Украине, и в Белоруссии, и на Десне, и на Волге, и в Крыму...

Н. ЗЕЛЕРАНСКИЙ

«ИЗ ВОЛОГДЫ В КЕРЧЬ-С...»

блондинками, — решает выгодно продать свой автомобиль. Он хочет подарить его жене, дать ей фиктивный развод, с тем чтобы она тоже фиктивно вышла замуж за покупателя. Сосед, которого зовут Эльбрус, договорившись с женой Казбека и стремясь вернуть заблудшего на путь истинный, выдает себя за покупателя машины. И терзает Казбека ревностью: мол, развод и брак вовсе не фиктивны. И еще Эльбрус переодевается женщиной, чтобы, вилля бедрами и новыля на высокие каблучках, «соблазнить» любвеобильного Казбека.

После второго действия, обескураженный происходившим на сцене, я вышел переодеться в фойе. Ко мне подошел один из работников театра.

Спектакль давнишний. Доигрываем, сказал он, как бы оправдывался.

Недавно в Калининский театр пришел новый главный режиссер. Кстати сказать, третий за последние пять лет. И «Муж моей жены» да и другие посредственные пьесы сняты с афиши. Хочется верить, что калининцы стали требовать к своему репертуару.

Я РОДИЛСЯ под Брянском, в деревне Алтухово. Наверное, поэтому мне казалось здесь все ближе, приветливее (хотя грех жаловаться на калужан, ярославцев, калининцев). Секретарь об-

но мне показалось, что в Брянске с каким-то особым трепетом смотрят спектакли об отечественной войне. Я видел талантливую постановку «А зори здесь тихие...» Б. Васильева и невольно отмечал чуткую, напряженную тишину переполненного зала. Любят здесь и по несколько раз охотно посещают старый спектакль «Эхо Брянского леса» С. Шарова. Но и здесь все не так просто.

В антракте спектакля «Тайна доктора Келлера» (автор А. Нечаев) меня взял под руку главный режиссер Г. Андреев.

— Уж очень слабая пьеска, — сказал он, смущенно улыбаясь. — Пойдемте на улицу, подышим свежим воздухом...

Как же эта пьеса попала на сцену?

— Андреев пожал плечами: — Смотрят.

Да, смотрят. Но разве позволительно строить репертуар в расчете на невзыскательность самой отсталой части зрителей? И разве не является одной из задач театра воспитание вкуса?

Ф ИРС ШИШИГИН, многие годы возглавляющий Ярославский театр имени Федора Волкова, утверждает:

— От случайных пьесы никто не застрахован. Увлечешься неожиданным по-

воротом темы или ролью для актера. А то и понадеявшись, что театр исправит недостатки драматургии. Не ошибается лишь тот, кто не ищет. Но важно найти в себе силы признать в ошибке. Вовремя ее поправить. Мы в подобных случаях действуем решительно: три-четыре спектакля — все становится ясно. Не получилось — снимаем с афиши. Захламлять репертуар, знаете ли, неэволюционно.

Позиция Шишигина — позиция театра.

Театр не только в курсе всего самого нового, самого интересного, что появляется в советской драматургии, но и сам активно создает ее. Кстати, и в Калужском театре делают попытки создать пьесу о

вета участвуют актеры да руководство театра. А кейное обсуждение репертуара подчас приводит к беспринципным решениям. Вступают в силу всякие побочные мотивы — акусовщина, личные интересы.

Режиссер Н. Ульянов, поставивший в Калуге «Волки и овцы» (лучший из виденных мною здесь спектаклей), считает, что сейчас мало бы хорошего организатором спектакля. Сегодняшний день требует от режиссера знания жизни, широкой, разносторонней культуры. Умение найти в драматическом материале то главное, что вызовет у зрителя — это умение в конечном счете определить целесообразность значительности режиссерских поисков.

В Каплин, главный режиссер Калужского театра, в принципе согласен с такой точкой зрения. Но жизнь, говорит он, сложное теоретических выкладок. Театру, например, необходимо выполнить финансовый план. А лучше — перевыполнить. Для этого надо играть так называемые «параллели»: вместе со спектаклем на стационарной сцене давать представления во дворцах культуры, в клубах, районных центрах. Иначе говоря, давать по два спектакля в день, а подчас и по три. Строй репертуар, надо учитывать и это. Иначе пьесу повороче, полечге, с небольшим числом действующих лиц (в театре 42 артиста). И чтобы одна декорация. Спектакли, как правило, на выезде идут хуже — сценическая площадка других размеров, ломаются мизансцены, оформление облегченное. Да и актеры утомлены долгой дорогой, а в помещении клуба холодно. Но как с этим бороться?!

«И КЕРЧЬ-С...» Из одной театральной провинции в другую. Мы, слава богу, начинаем забывать и само слово «провинция», и его составную часть «театральная провинция». В Ярославском театре создан музей. Здесь и скульптура Федора Волкова, и старые, пожелтевшие от времени афиши, и макеты разных спектаклей, и портреты великих деятелей русского театра — Щепкина, Ермоловой, Станиславского, Немчиновича-Данченко, фотографии Москвина, Началова, Книппер-Чеховой. Афиши извещают, что в Ярославском театре состоится гастроль актрисы Московского Малого театра Ермоловой или актера Московского Художественного театра Москвина. А в наши дни Ярославский театр привозил свои лучшие спектакли на гастроль в Москву. И взыскательный столичный зритель наслаждается искусством периферийного театра. Впрочем, так ли это удивительно? Разве не здесь, в Ярославле, зародилось русское драматическое искусство?..

КАЛУГА — БРЯНСК — КАЛИНИН — ЯРОСЛАВЛЬ

КИНО ТЕАТР

ПЬЕСА,
РЕЖИССЕР,
ЗРИТЕЛЬ